

Хо Линьфэн на мгновение замешкался. Он представлял себе бесчисленное количество раз, как тот зовёт его по имени, но не ожидал, что это произойдёт так неожиданно. Линьфэн, Линьфэн... Он приблизился, тихо попросил:

— Лоюнь, позови меня ещё раз.

Эта просьба была настойчивой. Жун Лоюнь, смущённый, не реагировал. Хо Линьфэн упрямо подошёл ещё ближе, голос его стал низким и хриплым:

— Позови, ещё раз позови меня по имени.

Жун Лоюнь шевельнул губами:

— ...Хо Линьфэн.

Генерал Хо расплылся в улыбке, удовлетворённый, настолько, что ударил Чэнфэна кулаком. Конь, ни в чём не виноватый, тут же взбрыкнул и заржал, а Хо Линьфэн воспользовался моментом, чтобы обнять Жун Лоюня, притворно сказав:

— Осторожно.

Когда конь успокоился, Жун Лоюнь не забыл спросить:

— Почему тебя называли «Линьфэн»?

Генерал Хо задумался на мгновение:

— Потому что я самый красивый мужчина в Сайбэе.

Жун Лоюнь фыркнул, услышав это, и тихо пробормотал:

— Какой наглец.

Хо Линьфэн не только не стал спорить, но и кивнул в знак согласия. Он смотрел на Жун Лоюня, на его глаза, искрившиеся от смеха, и на губы, изогнутые в улыбке, и сказал:

— С того момента, как ты вошёл в лагерь, и до этого момента, ты наконец улыбнулся.

Услышав это, Жун Лоюнь тут же перестал улыбаться, брови его снова стали прямыми, губы сжались, и он перевёл внимание на коня, которого только что почистили. Шерсть была ещё влажной, и он лишь провёл пальцем по спине коня.

Хо Линьфэн наблюдал за этим сдержанным движением. В голове его мелькнуло утреннее воспоминание: одежда была распахнута, рана на плече перевязана, рядом стояла банка с мазью, которую забыли убрать. Чёрная мазь, горькая, с нотками прохладного обезболивающего.

Он сел, чтобы одеться, но, опустив взгляд, увидел на животе засохший след мази, размером с кончик пальца, который, казалось, был оставлен пальцем. Тогда он не понял, но теперь, глядя на то, как тот гладит коня, он начал догадываться.

Хо Линьфэн прямо спросил:

— Ты трогал меня прошлой ночью, после того как перевязал рану?

Жун Лоюнь внутренне содрогнулся. Как он узнал? Он же был так осторожен. Это было, когда он нажимал на кадык, или когда спрашивал его? Подумав, он попытался приукрасить:

— Я просто проверял, нет ли у тебя других ран, и коснулся нескольких мест.

Нескольких? Хо Линьфэн рассмеялся. Одного шрама на животе было достаточно, чтобы удивить его, а оказалось, их было несколько.

— Трогал шрам на животе?

Тот кивнул, и он продолжил угадывать:

— А поясницу тоже трогал?

Жун Лоюнь кивнул, смущённо копясь в стремени.

Хо Линьфэн поднял брови и спросил:

— А зачем ты после этого поцеловал меня?

Жун Лоюнь снова вздрогнул:

— Врёшь!

В голове его зазвенело, и он выпалил:

— Я только трогал поясницу и живот, нажимал на кадык и касался щетины.

Только произнеся это, он понял, как это звучит, словно он был каким-то наглецом. Украд взгляд, он увидел, что Хо Линьфэн спокойно смотрит на него, глаза его блестели, и он понял, что его разговорили.

— В следующий раз не нужно делать это тайком, — сказал Хо Линьфэн. — Ты можешь трогать что угодно, если это есть у меня.

Эти слова были крайне двусмысленны. Говорящий не смущался, а слушатель начал думать о другом. Жун Лоюнь молча подумал: «У тебя есть, разве у меня нет? Более того, может быть, у меня даже больше».

Каждый из них нёс в себе свои чувства, пока они вели коня.

Они вернулись на стрельбище. Небо было чистым, как после дождя, и в сотне шагов стояли мишени. Хо Линьфэн выбрал лук, взвесил его в руке и попросил Жун Лоюня сначала попробовать стоя на месте.

Жун Лоюнь вытащил стрелу, натянул тетиву, прищурился, чтобы прицелиться, и выпустил стрелу.

Хо Линьфэн сообщил:

— Не попал в цель. Попробуй ещё раз.

Жун Лоюнь выпустил вторую стрелу. Хо Линьфэн снова сказал:

— Не попал. Ещё раз.

Так продолжалось, пока на шестой стреле он наконец не попал в цель. Если бы это было на поле боя, шести стрел хватило бы врагам, чтобы добраться до него. Хо Линьфэн тихо пробормотал:

— Это не «не очень хорошо», это просто ужасно.

Жун Лоюнь явно услышал это. Люди мира боевых искусств любят соревноваться, а он, гунчжу, ещё и горд. Это его разозлило. Он снова вытащил стрелу, натянул тетиву до предела, и вдруг раздался щелчок — тетива порвалась, лук сломался.

Воздух застыл. Он держал сломанный лук, не зная, что делать.

Хо Линьфэн был и восхищён, и раздражён, и рассержен, и улыбался. В голове его всплыл образ Жун Лоюня, поднимающего кувшин.

— Хороший лук трудно сделать, ты просто расточитель, — пробормотал он. — В армии за порчу лука наказывают двенадцатью ударами палкой. Если бы ты был солдатом, твоя попа была бы в синяках.

Только что он опозорился в стрельбе, и теперь Жун Лоюнь был чувствителен ко всему:

— Всего двенадцать ударов, этого даже не хватит, чтобы почесаться.

Только что он похвастался, как увидел, что Хо Линьфэн подошёл к нему, и это заставило его напрячься.

— Что ты...

Не успел он договорить, как получил шлепок по попе.

Хо Линьфэн использовал свою грубую руку вместо палки, не сильно, но достаточно, чтобы ударить по мягкому месту. Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он сделал это через одежду, не стесняясь. Этот шлепок исполнил его ночной сон.

— Хватит, чтобы почесаться? — спросил он.

Жун Лоюнь скрипя зубами сказал:

— Я тебя пристрелю!

Хо Линьфэн рассмеялся, развернулся и ушёл:

— Подожди, я найду тебе хороший лук, чтобы ты мог стрелять.

Через некоторое время Хо Линьфэн вернулся, держа в руках красивый роговой лук. Лук блестел от многолетней полировки, в середине была обмотана кожа для лучшего сцепления. Жун Лоюнь, взяв его, обратил внимание на пятна крови, врезавшиеся в узоры.

Он спросил:

— Это твоя кровь?

Хо Линьфэн кивнул:

— Она не смывается, не сердись.

Жун Лоюнь покачал головой, взял лук, сел на коня и поскакал. С востока на запад, проезжая мимо мишеней, он поворачивался, вытаскивал стрелу, натягивал тетиву и стрелял. Однако, не говоря уже о центре мишени, две стрелы даже пролетели мимо.

В ближнем бою редко используют стрелы, и сегодня он явно опозорился.

— Тпру!

Жун Лоюнь выглядел подавленным, казалось, он потерял интерес продолжать.

Хо Линьфэн, увидев это, прыгнул на коня, обнял его, забрал лук и поводья. Когда тот хотел слезть, он спросил:

— Хочешь попробовать, как это — попадать в цель каждый раз?

Жун Лоюнь не смог устоять, спокойно сел. Хо Линьфэн прижался к нему сзади, правой рукой обнял его, держа поводья, и они поскакали по широкому зелёному полю.

Вид был золотистым от яркого солнца. Жун Лоюнь слегка прищурился. Внезапно они повернули коня и понеслись, его правая рука была схвачена.

Перья стрелы щекотали ладонь. Хо Линьфэн обнял его, натянул тетиву и выстрелил, щёки их почти соприкоснулись.

— Мы стреляем вместе.

Свист — и стрела мгновенно попала в цель.

Конь не остановился, и сразу же последовала следующая стрела. С востока на запад было выпущено более десятка стрел. Генерал Хо не врал, не хвастался, он действительно попадал в цель каждый раз. Когда дошло до последней мишени, Жун Лоюнь был уже в восторге, но услышал стон сзади.

Он резко обернулся:

— Что случилось?

Хо Линьфэн нахмурился:

— Рана открылась.

Жун Лоюнь встревожился:

— Тогда остановись...

Не успев договорить, он был поцелован. Лицо Хо Линьфэна было так близко, покрыто лёгким потом и румянцем, выражая заботу, что он не смог сдержаться. Губы прижались, тетива была натянута до предела, и он, обняв Жун Лоюня, выпустил последнюю стрелу.

Стрела попала в цель. Он открыл его губы, захватывая территорию.

Жун Лоюнь стонал, дрожа, держась за седло. Его спина, прижатая к груди, была покрыта горячим потом. Он смутно думал, что Ду Чжун и Хо Линьфэн одинаковы — оба целуют так, словно нападают.

Прошло много времени. Наглые губы стали мягче, медленно остановились.

Он медленно открыл глаза, встретив взгляд Хо Линьфэна, и, казалось, мог увидеть себя в его зрачках. Хо Линьфэн подбородком потер его щёку, спросив:

— Я побрился, ещё колется?

Жун Лоюнь отвернулся. Как будто это не колется? Оно колет его сердце, оставляя маленькие дырочки. Некоторые сочились кислым соком, некоторые — сладким сиропом, а некоторые — горьким лекарством.

Побыв немного в своих мыслях, он очнулся и обнаружил, что его сняли с коня. Он спросил:

— Как рана?

Хо Линьфэн ответил:

— Ничего, сейчас не болит.

Жун Лоюнь кивнул, отвёл взгляд на мишени и не удержался, чтобы спросить:

— Ты лучший стрелок в армии Сайбэя?

Хо Линьфэн честно ответил:

— Высокий уровень, но среди элитной кавалерии семьи Хо я не вхожу в десятку лучших.

Элитный отряд семьи Хо специализировался на борьбе с тюркской кавалерией, среди них было много мастеров стрельбы из лука, а он чаще всего использовал меч.

Жун Лоюнь был поражён: такой уровень, и он не входит в десятку. Теперь он понял, что способности Ду Чжуна к планированию, руководству и тренировкам учеников были заметны с самого начала.

Был полдень. Они шли плечом к плечу к тренировочному полю, вдали слышались крики.

Дядя Юйлян разошёлся, соревнуясь с солдатами. Он был весь в грязи. Хо Линьфэн и Жун Лоюнь остановились под деревом, словно отец, наблюдающий за сыном. Жун Лоюнь крикнул:

— Лао Сы, пора возвращаться во дворец обедать.

Хо Линьфэн спросил:

— Когда ты придёшь в следующий раз?